

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
15 (78)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

ПУТЕШЕСТВИЕ В. В. ПОЛОЗОВА ПО СТРАНАМ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА В 70-е ГОДЫ XVII в.

(ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧЕЛОБИТНЫХ В. В. ПОЛОЗОВА)

Для изучения связей России со странами Востока, помимо официальных документов (статейные списки посольств, договоры, дипломатическая переписка и др.), памятников летописного характера (летописи, хронографы), важны источниковедческие исследования и издание „хождений“.

Подобного рода описания путешествий возникли на Руси едва ли не с момента образования Древнерусского государства, что было естественным проявлением интереса русских людей к соседним странам Ближнего Востока, с которыми завязывались оживленные связи.

Эти источники имеют особое значение, поскольку они своеобразны по происхождению. Дело в том, что официальная документация исходила от официальных лиц (послов и т. д.). Конечно, подобного рода документы имеют огромное значение для изучения истории дипломатических отношений России с иностранными государствами, ее внешней политики и т. д. Но преимущество ряда хождений связано прежде всего с неофициальным положением их авторов, составителей, попавших за рубеж часто даже не по своей воле, побывавших во многих странах и землях иногда первыми, непосредственно наблюдавших жизнь других народов. Это относится к хождениям, составленным людьми, побывавшими в странах Ближнего и Среднего Востока.

Правда, многие из сохранившихся хождений весьма кратки по содержанию и заполнены описанием, иногда перечнем различных достопримечательностей и реликвий „святых мест“. Но в них содержатся часто хотя и скудные, но очень интересные сведения по географии, истории, этнографии. „Эти путешествия дали немалый географический информационный материал, и в сочетании с другими источниками, пополнявшими сведения о странах Ближнего Востока, в России допетровского периода накопилась серьезная для своего времени сумма основательных знаний“.¹

¹ Б. М. Д а н ц и г. Из истории изучения Ближнего Востока. В кн.: Очерки по истории русского востоковедения, сб. I. М., 1953, стр. 230.

Однако большинство хождений было издано по небольшому числу списков, неточно и до сих пор слабо изучено, особенно с источниковедческой точки зрения.

От XVII в. до нас дошло всего четыре русских хождения к „святым местам“ (Сирия, Ливан, Палестина, Египет): хождение казанского купца В. Я. Гагары (1634—1637), дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы Маленького, два путешествия настоятеля Богоявленского собора того же монастыря Арсения Суханова (1649 и 1654 гг.) и путешествие В. В. Полозова, описанное в его челобитной царю Федору Алексеевичу. Он был после В. Я. Гагары вторым „светским“ человеком, посетившим эти места. Однако до настоящего времени представляющее большой интерес хождение не привлекало должного внимания историков. Это можно отчасти объяснить тем, что оно было известно всего в двух довольно неполных списках.

Впервые текст челобитной В. В. Полозова был опубликован в 1865 г. М. Ф. Шугуровым² по списку первой половины XVIII в., принадлежавшему профессору Новороссийского университета В. И. Григоровичу.³ Второй раз челобитная увидела свет в 1890 г. П. Сырку издал ее по тому же списку в приложении к „Описанию Турецкой империи, составленному русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII в.“,⁴ с разночтениями в примечаниях по списку конца XVII в. (наиболее древнему из известных ныне) из собрания В. Ундольского.⁵ Эта публикация приведена в качестве примера челобитной русского человека, вернувшегося из турецкого плена, для сравнения с „Описанием Турецкой империи“.

В этих двух публикациях отсутствует предисловие, нет анализа этого интересного памятника XVII в. В первом случае было сделано всего лишь несколько примечаний к тексту, во втором — помещен указатель географических названий ко всему тому, в который были включены и названия, встречающиеся в челобитной.

В качестве источника получения знаний в России XVII в. о соседних странах челобитная В. В. Полозова была упомянута Д. М. Лебедевым,⁶ назвавшим ее почему-то „воспоминаниями“. Исследуя историю изучения Ближнего Востока в России, Б. М. Данциг упоминает после Дорохина, оставившего „Описание Турецкой империи“, и В. В. Полозова: „Другим пленником, вырвавшимся из турецкой неволи, являлся Василий Полозов, кратко описавший свой путь по Турецкой земле в челобитной на имя царя Федора Алексеевича“.⁷

² Русский архив, М., 1865, стр. 977—983.

³ Этот список был подарен библиотеке Новороссийского университета (см.: А. Е. Викторов. Собрание рукописей В. И. Григоровича. М., 1879, стр. 33—55).

⁴ Православный палестинский сборник (далее: ППС), вып. 30 (т. X, вып. 3), СПб., 1890, стр. 45—50.

⁵ Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (далее: ГБЛ), ф. 310 (Унд.), л. 635.

⁶ Д. М. Лебедев. География в России XVII в. М.—Л., 1949, стр. 177.

⁷ Б. М. Данциг. Из истории изучения Ближнего Востока, стр. 229.

В настоящее время нами вводятся в научный оборот еще два малоизвестных списка челобитной (первой) В. В. Полозова, которые позволяют рассматривать это произведение как хождение к „святым местам“ Ближнего Востока. Это, во-первых, список собрания Общества истории и древностей российских (ОИДР);⁸ он помещен в рукописном сборнике, составленном из отдельных тетрадей, написанных разными почерками XVIII в., в 4° на 103 листах, переплет картонный, корешок кожаный. На лл. 99—103 помещено „челобитье Федору Алексеевичу костромитина Василия Полозова“. Список этот датируется довольно точно: в конце челобитной имеется помета, написанная теми же почерком и чернилами: „своею рукою 1731 году“.

Второй список первой челобитной помещен в „Новом летописце“ с прибавлениями.⁹ Список 40-х годов XVIII в. (филигрань на л. 420 — буквы „ФАГ“, соответствует № 876 — 1745—1746 гг. по сборнику филиграней БАН; л. 421 — „РФ“ и „МП“ в картуше — соответствует № 563, 564 у Тромонина — 1744 г.).¹⁰ Рукопись писана полууставом, одним почерком и чернилами, в 4°, переплет — доски, обтянутые кожей, корешок оборван. На переплетном листе полувыцветшая надпись: „Казанского пономаря Петра Ивановича“. На л. 431 написано: „Сия книга, глаголемая летописец, принадлежит к числу книг села Исакова Крестовоздвиженской церкви дьякону Алексию Максиму Михайловскому 1834 года месяца февраля 24-го числа“. На л. 432 об. — отдельные фразы из молитв и различные изречения скорописью XVIII в. По нижнему полю лл. 39—90 запись: „Сия книга, глаголемая Летописец, города Юрьевца Поволского посадского человека Дмитрия Иванова сына Плещеева, что живет на нижнем посаде, а в приходе Покрова пресвятыя богородицы. А оная книга писана в лето от сотворения мира 7255, от рожества же по плоти бога слова 1747, молитвами святыя животначальные троицы отца и сына и святаго духа. Аминь. А подписал яз, Дмитрей, своею рукою 1747 году генваря 25 дня“. Тем же почерком пронумерованы листы и проставлены листы в оглавлении. Текст челобитной помещен после рассказа о „сведении“ митрополита Дионисия с митрополи и о „возведении“ Иова (л. 408). После челобитной помещены повесть о заговоре А. Соковнина и И. Цыклера (л. 424), рассказ о победе Евгения Савойского над турками при Зените в 1697 г. (л. 427), повесть о стрелецкой казни 9 сентября 1698 г. (л. 429 об.).

Кроме того, нами обнаружена вторая челобитная В. В. Полозова 1690 г., дающая новые дополнительные сведения о судьбе ее автора.

Текст второй челобитной В. В. Полозова, в отличие от первой, дошедшей в четырех списках, имеется в подлиннике, находится в фонде Разрядного приказа,¹¹ край листа челобитной оборван, писана скорописью

⁸ ГБЛ, ф. 205, д. 196, лл. 99—103. Далее этот список условно назван ОИДР.

⁹ БАН, тек. пост., д. 104, челобитная на лл. 411—424; список далее называется Академическим (А.).

¹⁰ Описание рукописного отдела БАН, т. 3, вып. 1, М.—Л., 1959, стр. 366—367.

¹¹ ЦГАДА, ф. 210, Приказной стол, д. 1219, л. 26—26 об.

конца XVII в., датируется концом 1689 г.—началом 1690 г. (по помете на обороте челобитной). Челобитная помещена среди документов о покупке „канцелярских принадлежностей“ в Розыскной приказ, других челобитных о жаловании приказным сторожам, погорельцам и т. д.

Четыре списка первой челобитной В. В. Полозова представляют собой по существу 3 редакции: краткую, представленную списком Ундольского (Унд.), наиболее древним — XVII в.;¹² пространную, помещенную в „Новом летописце“ с прибавлениями (А.) — 40-е годы XVIII в.; сокращенную в списках ОИДР — 1731 г. и Григоровича (Гр.) — 40-е годы XVIII в.

Анализируя тексты списков, можно прийти к выводу, что пространная редакция наиболее близка к протографу. Краткая редакция, хотя она и является более древней, гораздо менее подробна. Переписчиком была пропущена значительная часть текста путешествия. Эти пропуски отразились на содержании челобитной; многие отрывки, казавшиеся непонятными в краткой редакции, разъясняются пространной. Промежуточной между этими редакциями является сокращенная. Список ОИДР наиболее близок к пространной редакции, однако и здесь имеются большие пропуски в тексте, хотя в некоторых деталях он дополняет и уточняет пространную редакцию.

Ниже публикуется Челобитная по списку А., наиболее интересному и близкому к протографу. Можно предположить, что переписчик, вернее „редактор“ списка А., — духовное лицо, исходя из употребления им некоторых церковнославянских выражений: „овен“ вместо баран, „брегу“ вместо берегу, „древо“ вместо дерево и т. д. Анализ текста проводится в сравнении со списком ОИДР, Унд., Гр., архивными документами и др. Челобитная содержит следующие сведения: служба до пленения, служба у турецкого султана, каторга, спасение от рабства. Затем говорится о пути до Иерусалима, приводится описание „святых мест“ Иерусалима и окрестностей, путешествия в Египет и „армянские турки“, описание святых мест и, наконец, возвращения на родину.

Подобное же в общем содержание свойственно многим хождениям к святым местам. Для хождения обычно характерно объяснение причин, побудивших автора совершить столь далекое путешествие. Здесь это также имеется (см. текст, стр. 220).

В списке А., единственном из всех, отсутствует обычная форма челобитной. Она принимает характер развернутой повести — хождения — благодаря краткому вступлению переписчика и „благополучному“ концу. Однако в самом тексте частично сохраняется форма челобитной, в частности обычное обращение к государю: „я, холоп твой...“. Список А. дает точную дату подачи первой челобитной Полозова, а вместе с тем и возвращения его на родину — 1676 г., 26 ноября; автор назван здесь сыном боярским. Списки же ОИДР, Унд., Гр., сохранившие обычное

¹² ГБЛ, ф. 310, д. 635, лл. 22—26. Сборник писан скорописью конца XVII в., 8°, на 51 листах, в новом картонном переплете, корешок кожаный. Листы в пятнах, ветхие.

для челобитной обращение к государю, дают дополнительно данные о месте рождения Полозова: „Царю государю... бьет челом холоп твой костромитин Васка Васильев сын Полозов“¹³ (ОИДР). Кострома действительно была местом жительства Полозовых.¹⁴ Взят в плен Полозов был под Яблоновым¹⁵ в очень юном возрасте („в малых летех“). Служил он вместе со своим отцом в полку боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина. Эти данные дают возможность определить год пленения Полозова. Б. А. Репнин был в Яблонове весной—осенью 1651 г.¹⁶

Это был год неудачного сражения Богдана Хмельницкого под Берестечком в июне 1651 г. и невыгодного договора в Белой Церкви, после чего усилились набеги крымских татар, изменивших недавнему своему союзнику Хмельницкому, на пограничные русские города. Очевидно, в один из таких набегов на передовой форпост засечной черты Яблонов¹⁷ и был взят в плен в числе прочих и В. В. Полозов. Все списки дают одинаковый срок пребывания в плену у крымских татар—полтора года, после чего он был подарен турецкому султану, у которого „ходил в шатрах“ 12 лет. Только в списке А. объясняется, почему султан вдруг заинтересовался его вероисповеданием: Полозова выдали товарищи. Все списки примерно одинаково рассказывают о последовавшем гневе султана, о грозившей Полозову смертной казни и о спасении его визирем, имя которого в списках передано по-разному: в Унд.—Амехта, в ОИДР—Ахмета, в А.—Аям Магометов сын.¹⁸

По его ходатайству Полозов был отдан на каторгу, где он был, по Унд. и ОИДР,—9 лет, по А.—9 лет и 2 месяца. Будучи на каторге, он молился о спасении от рабства и „обрекся идти ко гробу господню“. В А. дается более подробный по сравнению с остальными списками

¹³ ГБЛ, ф. 205, д. 197, л. 99.

¹⁴ См.: ЦГАДА, ф. 210, Московский стол, д. 313, стлб. 1660—1661 гг., лл. 237—238 (Распросные речи костромитина И. Полозова, бежавшего из полка боярина В. Б. Шереметьева); д. 639, стлб. 1682—1683 гг., лл. 291—310 (Дело о наезде Ф. Полозова на вотчину князя Козловского—Кострома) и т. д.

¹⁵ Яблоново, Яблонный город—местечко под Полтавой бывш. Лубенского уезда, на р. Оржище, в 1665 г. значится в числе разоренных в середине XVII в., один из передовых форпостов Белгородской засечной черты.

¹⁶ См.: ЦГАДА, ф. 210, Московский стол, д. 211, л. 54—Роспись бумаги, чернил и т. д., отпущенных с Б. А. Репниным в Приказную избу в 1650 г.—в Белгород и в 1651 г.—в Яблонов; там же, л. 37—Роспись с книг и чертежей, с каковых книг и с чертежей прислал к государю, к Москве с Яблонова боярин и воевода князь Борис Александрович Репнин в нынешнем в 160 (1651) году сентября в 15-й день, там же, Смотренные списки, д. 8, 1651 г.—Приезд в Яблонов служилых людей полка Б. А. Репнина; см. также: Дворцовые разряды, т. 3, СПб., 1852, стлб. 210, 252, 275, 286, 318, 320—Б. А. Репнин значится на службе в 1650 г. в Белгороде, в 1651 г.—в Яблонове, зимой 1651 г.—в Москве, в 1652 г. присутствует в Москве на приеме литовских посланников, в 1653 г.—посол в Литву и т. д.

¹⁷ См.: Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы, т. III, М., 1953, стр. 124 (док. № 54), стр. 82 (док. № 35), стр. 93 (док. № 44).

¹⁸ Вероятно, Ахмед Кюпрюлю (1656—1676)—великий визир турецкого султана Мухаммеда IV (1649—1687); см.: ППС, вып. 30, стр. 65.

перечень всех „небесных сил“, которым молился и которые „помогли“ ему избавиться от рабства.

Далее Полозов описывает свой путь до Иерусалима. Путь этот может быть с большей или меньшей точностью установлен только на основании сличения всех списков. Однако нужно сказать, что последовательность описания городов на этом пути во всех списках нарушена. Это можно объяснить, во-первых, тем, что автор челобитной описывал это спустя несколько лет после начала путешествия, во-вторых, как увидим ниже, Полозов обошел так много земель, что многое он мог забыть и перепутать, в-третьих, такую путаницу можно объяснить также и ошибками переписчика или „редактора“.

Обычно путь русских паломников от Константинополя шел морем до Яффы или до Александрии, некоторые (например, В. Я. Гагара) шли через Кавказ, Иран и восточные провинции Турецкой империи. Путь В. В. Полозова был своеобразен. Это был третий путь к Иерусалиму, которым до Полозова ходил лишь в 1465—1466 гг. гость Василий. „Хождение гостя Василия“ замечательно уже по одному тому, что он избрал такой путь до „святой земли“, по которому не ходил ни один из наших паломников ни до него ни после.¹⁹ Так писал известный знаток русских хождений архимандрит Леонид уже после опубликования челобитной Полозова по списку Гр. (1865). Исследователи не обратили внимания на описание его пути. Да это было бы и не так легко сделать, имея (даже после публикации 1890 г.) два неполных списка.

Однако пути Полозова и гостя Василия совпадают лишь до Туркхала. (Возможно, и до Албистана, так как у Полозова нет описания пути от Туркхала до Аданы). Что же касается городов Сирии и Палестины, то Полозов побывал в городах, отмеченных у многих русских паломников. Путь свой он проделал, вероятно, пешком. Изменения в способе передвижения он отметил бы, как отметил, что до Египта ехал „через пешчаное море на верблюдох“. Рассмотрим более подробно маршрут его путешествия.

Путь Полозова, вероятно, начался от Скутари (Скурт — предместья Стамбула). В А. этот путь начинается с Бруссы (Прус), Скурт назван им третьим по счету; в ОИДР и Гр. — с Боли (Пиния), в Унд. — с Гравониниса (?). От Бруссы он повернул на восток и шел почти параллельно Черному морю. Вот как восстанавливается его путь по всем спискам:²⁰ Скурт (А.) — Скутари; Прус (А.) — Брусса; Кукуя (А.) — (?); Колана (А.) — очевидно, небольшой город, который гость Василий называет Колонкоу²¹ (может быть, это Чокыроглу); Пиния (ОИДР, Гр.) — Оволной (Унд.) — Боли;²² Чугарь (А.) — Чигур (ОИДР, Унд.) — Чизор (Гр.) — Чанкыры; Куркала (ОИДР, Гр.) — Куркан (Унд.) — Туркхал. Далее путь можно предположительно восста-

¹⁹ ППС, вып. 6 (т. II, вып. 3), СПб., 1884, стр. II.

²⁰ Современные названия даются вразрядку.

²¹ ППС, вып. 6, стр. 5.

²² ППС, вып. 30, стр. 127.

новить по маршруту гостя Василия, так как, чтобы попасть в Адану после Туркхала, необходимо было свернуть на юг (Токат, Сивасия, Ялбистан). Затем гость Василий пошел через Айнтаб к Халебу, а Полозов свернул на юго-запад к Адане. Однако, возможно, что и гость Василий шел так же: описание отрезка пути от Айнтаба до Халеба у него отсутствует. Далее: Оданая (А.)—Одан (ОИДР)—Одолной (Унд.)—А дан а; Онтекия (А.)—Антиохия; Опиния (ОИДР, Гр.)—Халеб; далее, возможно, Джессир-эш-Шогур [Чугарь (?)—см. выше]; Хамай (А., ОИДР)—Хама (Унд.)—Хам (Гр.)—Хама; Ламыс (А.)—Опия (Унд.)—Хомс; Ахар (ОИДР)—Аккар; Скутефь (А.)—Кулиф (ОИДР)—Скупифан (Гр.)—Кутейфа; Сапиф (ОИДР)—Сариф (Унд.)—Сарепта (Сарафанд); Шамахия (А.)—Шам (ОИДР, Унд.)—Дамаск; Сафат (А., Гр.)—Асафат (ОИДР)—Сафед; Яковлев мост (ОИДР, А., Унд., Гр.)—Джессир аль—Якуб;²³ Назарет (А., Гр.)—Мазарет (ОИДР, Унд.)—Назарет; Балыс (А.)—Оболк (ОИДР, Унд.)—Ополк (Гр.)—Набулус; Иерусалим. Полозов прошел весь этот путь почти через всю Малую Азию беспрепятственно благодаря тому, что был переодет в турецкое платье и говорил по-турецки. „По платью и по языку нигде меня, холопа твоего, не задерживали и не спрашивали“ (Унд., ОИДР). Это, очевидно, намек на то, что в Турции православным паломникам как представителям веры, соперничающей на Ближнем Востоке с мусульманской, чинились всякие препятствия на их пути, во всяком случае встречали не очень благожелательно. Именно поэтому большинство русских паломников выбирало морской путь не только для быстроты передвижения, но и из-за большей безопасности.

Описание пути Полозовым—это не голый перечень названий городов. Хождение дает сведения о некоторых сторонах быта при дворе султана: мальчики в услужении, их шпионаж друг за другом, доносы и т. д., о тяжелом положении гребцов на каторгах, которые приковывались цепями к бревнам. В челобитной отразились многие наблюдения ее внимательного автора-паломника. Так, он отмечает, что под Антиохией течет „великая река“ Асы (А.); что время, необходимое для путешествия от Дамаска до Иерусалима, — 7 дней (А.). Иногда Полозов дает сведения о национальном составе жителей городов, в которых он побывал: в Сафед, например, „живут турки и арапы и армяя“, сообщает имена правителей городов: „А при мне, Васке, тот град (Сафед, — Э. Ч.) держал паша, именем Салих“; „А в Дамаскине граде при мне был паша именем Коскусин, а по нашему Кривой“; „И пришел я, Васка, во Иерусалим и пристал жить на дворе Иерусалимского паши, имя ему Муса“ (в ОИДР—Мосей). Интересно описание трех дорог, идущих от Назарета: в Иерусалим, Египет и Мекку (А., ОИДР, Унд., Гр.).

²³ Это имя дано мосту на Иордане от строителя его Ароба Якуба; путешественники, которые везде встречают библейские предания, воображали, что в этом месте перешел через Иордан Иаков сын Исаака, когда бежал от гнева Исава (К. М. Базили. Сирия и Палестина под турецким правительством, ч. I. СПб., 1875).

Это пример большой любознательности русского путешественника. Источниками его сведений были не только собственные наблюдения, но и расспросы разных людей. (Так, он сообщает, что ходу от Фаворской горы до Мекки 40 дней). Можно отметить добросовестность автора Челобитной. Он старается собрать более точные, как ему казалось, сведения. Так, например, он указывает на место, где похоронен царь Соломон — у дома, в котором, по преданию, судил царь Давид, ссылаясь на слова греков и армян („А турки и арапы про царя Соломона не называют“). В Иерусалиме Полозов отмечает состав христианского населения: греки, армяне, французы, копты, сербы. Интересно описание дома Давида: турки превратили его в хорошо укрепленный военный объект с войском янычар, оснащенным пушками (см. стр. 222); христианам входить туда не разрешалось. Далее Полозов отмечает продажность янычар: „А как бог принесет русского человека и он даст человеку по золотому, и его пустят смотреть“ (ОИДР), что, судя по описанию, он сам и сделал.

Часто реалистические сведения в описании Полозова перемежаются с записями о „святых местах“, рассказами о „чудесах“, например легенда о „святом огне“, спустившемся с небес, о „пупе земли“ и т. д. По этим описаниям во всех списках (наиболее подробным в А.) чувствуется, что Полозов не особенно хорошо знал Библию и в значительной степени описывал то, что ему указывали и объясняли живущие там греки и армяне. Это является косвенным подтверждением достоверности сведений, которые Полозов сообщает о себе в начале челобитной, в частности о том, что взят в плен он был очень юным. Его „хождение“ было в известной степени вынужденным. Он шел к „святым местам“ не потому, что так сильно верил и хотел воочию увидеть места деяний святых, о которых много читал, как это было с другими паломниками, а потому, что дал слово (если спасется) пойти к „гробу господню“ (см. текст стр. 220).

От Иерусалима путь Полозова шел через село Скудельниче (А.) в Вифоием (А., ОИДР, Гр., Унд.) и дальше в Египет „через пешчаное море на верблюдах“. Это необычный для русских паломников путь в Египет через Синайский полуостров, обычно плыли морем. Однако, описывая „святые места“ на пути к Египту, Полозов часто прерывает свой рассказ, вновь возвращаясь к святыням Иерусалима. Это происходит оттого, что у него, конечно, не было опыта в описании подобных хождений, видел он очень много интересного; что вспоминалось вдруг, то он, не задумываясь, вставлял в текст.

В Египте Полозов жил полтора года (А., Гр.) и побывал в Каире, Александрии, Мемфисе.²¹ За скупыми фразами его челобитной чувствуется, что своеобразие архитектурных памятников Египта поразило его. Иначе он не стал бы упоминать о том, что не имеет отношения

²¹ Полозов „видел темницу, где заточен был Иосиф Прекрасный“ (см. текст), по преданию находящуюся в Мемфисе. См.: ППС, вып. 28 (т. X, вып. 1), СПб., 1891, стр. 18.

к христианским святым. Полозов отмечает, что видел пирамиды — „фараоновы полаты“, в Александрии „...Александровы полаты видел, велми мудры. И у турского салтана нет таких полат, а стоят на горе высоко“ (А.). Интересны сведения Полозова о колодце недалеко от Каира, откуда „таскают воду на пороховое дело“. Очевидно, в то время в Египте было развито производство пороха. Полозов сообщает также, что в Каире всего 2 колодца и что расстояние от Каира до Нила 2 поприща. Такого рода сведения были очень важны для русских путешественников.

Из Египта Полозов продолжил свое путешествие через Синайский полуостров снова к Иерусалиму и дальше, очевидно через Халеб, который по ошибке оказался у него на Черном море (А.), в сторону „армянских турок“. Эта часть путешествия наиболее сложная и запутанная. Много сложностей вносит непоследовательная манера описания по прихотливому ходу воспоминаний. Полозов часто возвращается в описании к тем местам, о которых, казалось бы, давно уже говорил. Полозов в этой части путешествия упоминает большое количество городов, расположенных на огромной территории (особенно в А., где наиболее интересно описана 2-я часть путешествия). Возможно, Полозов действительно побывал во всех упомянутых им городах, но, может быть, значительную часть из них он описывает не как очевидец, а по расспросам окружающих людей, тем более что любознательный путешественник применял этот метод довольно часто. Кроме того, могли иметь место и вставки переписчика, вернее „редактора“ челобитной, по существу переделавшего ее в повесть — хождение, вероятно, знакомого с различными дорожниками, ходившими в многочисленных списках в XVII—XVIII вв. Однако в любом из этих случаев описание в одном произведении такой большой территории соседних с Россией государств с частым указанием расстояний между городами показывает значительное развитие географических знаний, рост интереса русских людей к соседним странам Ближнего Востока.

Из Халеба Полозов попал в район озера Ван и горы Арарат; он пишет, что был близ горы, где находился Ноев ковчег (А.). Здесь он сообщает сведения о том, кому принадлежат города Иван (Ван), Иереван (Ереван), Изрум (Эрзрум), Нарбекир (Диарбекир)²⁵ (Ван и Ереван — иранскому шаху, Эрзрум и Диарбекир — турецкому султану).

Нет сомнений, что в этих местах Полозов был сам: „И в турках армянских знаю пашей обоих“ (А., Унд., ОИДР). Далее Полозов выходит к Черному морю и объезжает его, очевидно, кругом, но последовательность путешествия в описании явно нарушена. Возможно, эту часть своего путешествия он начал от Гони на Запад, по южному берегу Черного моря. Полозов дает расстояния между городами: от

²⁵ В списке ОИДР переписчик принял названия этих городов за имена святых и из четырех городов сделал трех святых: Ревания, Ивания, Ирмия.

Гони до Ризы — 200 поприщ,²⁶ от Ризы до Трапезунда — 200 поприщ, от Синопа до Царьграда — 500 поприщ. Далее упоминаются Соленин (Салоники), Келея (Килия), Измаил. Затем Полозов, очевидно, шел через владения крымского хана — через Блакакаву, Каф (Феодосию), Керчь, Азов, в „Черкасскую землю“ (Сев. Кавказ). Полозов приводит данные о расстоянии между многими из упоминаемых им городов. Из „Черкасской земли“ Полозов отправился, судя по описанию, в Грузию. Об этом говорит его упоминание, что грузинский царь Баграт Александрович велел его „от себя выпроводить к Курскому граду“ (к Карсу). Полозов говорит о Грузии, что „грузинских земли три, а не одна“ (в Грузии в это время было 3 самостоятельных княжества — Имеретия, Картлия и Кахетия). Далее Полозов пришел снова в Изрюм (Эрзрум) и по реке Нават (А.) — Шах (ОИДР) — Тигр — в Ниневию и Мисур (А.) — Минзул (ОИДР) — Мисаул (Унд.) — Мосул. Затем он побывал в Вавилоне, в Ыспогане (А.) — Исфахане, где познакомился с двумя русскими — подьячим Никифором Ларионовым и переводчиком Константином (в ОИДР — Стенькой) Христофоровым, которые помогли Полозову добраться до Терека, оттуда он перебрался в Астрахань.

Во второй части своего путешествия Полозов дает интересные сведения не только о расстояниях между городами, но и о местах, в которых побывал. Он отмечает, в частности, популярность монастыря Иоанна Предтечи в Армении, в который приезжают греки и армяне „или кои веруют распятому на всяк год тысяч по десяти“ (А.), говорит о запусении монастыря Саввы Пустынника, в котором раньше было 14 тыс. „чернецов“ (А.). Интересно его замечание о Салониках: „И сей град у турецкого (султана, — Э. Ч.) лучшей“. Возможно, это его собственное мнение, так как он видел много городов Турецкой империи, к тому же здесь же есть упоминание о какой-то переписи, вероятно проводившейся в то время, по которой в Салониках „жидов сорок тысяч“. А может быть, все это он описывает со слов своих попутчиков по долгим скитаниям.

Упоминание Полозовым терского воеводы Андрея Ивановича Колычева и астраханского Василия Осиповича Щербатого помогает проверить дату прибытия его в Россию (в А. — 26 ноября 1675 г.). Андрей Иванович Колычев был воеводой на Тереке с 3 марта 1675 г.²⁷ и, вероятно, до осени 1676 г. В Астрахани Константин²⁸ Осипович Щербатый был воеводой с сентября 1676 г. по август 1677 г.²⁹ Таким образом, в Москве Полозов действительно мог быть в ноябре 1676 г.

²⁶ Поприще = верста; „мерная“ верста в XVII в. = 1000 сажен, путевая = 500 сажен (1 сажень = 2 м). Очевидно, Полозов имел в виду путевую версту, следовательно, 1 поприще = 1000 м.

²⁷ Дворцовые разряды, т. 3, СПб., 1852, стлб. 1263; А. П. Барсуков. Списки городовых воевод и лиц воеводского управления. СПб., 1902, стр. 233.

²⁸ Полозов перепутал имя.

²⁹ А. П. Барсуков. Списки... стр. 11.

Прибыв в Москву, Полозов, очевидно, тут же подал челобитную царю Федору Алексеевичу. Списки ОИДР, Унд. и Гр. (в сокращенном виде) имеют обычную концовку челобитной: „Милосердый государь и великий князь Федор Алексеевич всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержец, пожалуй меня, холопа своего, за службу отца моего и мою, холопа твоего, и за полонное терпение, вели, государь, мне быть при своей светлости в чину, в каком ты, государь, изволишь. Великий государь, смилуйся“. В А. эта формула отсутствует, редактор довольно искусственно приделал „благополучный“ конец, который, как ему казалось, более соответствовал этому хождению — челобитной. Весь рассказ повести написан от первого лица, фраза же о пожаловании Полозова на воеводство в города Арзамас и Ахтырку — от третьего, к тому же это явный вымысел редактора. В Арзамасе с ноября 1676 г. по февраль 1677 г. воеводой был Мирон Иванович Золотарев.³⁰

Русские книжники, с интересом встречавшие новые описания путешествий по странам Востока, современники Полозова и его потомки проявляли известный интерес к его челобитной. Это не удивительно: в XVII в. такое хождение в форме челобитной, где давалось описание огромного географического пространства, страданий в плену у турок за христианскую веру, читалось как приключенческий роман, имеющий и воспитательное, и познавательное значение.

Челобитная разошлась среди читающей публики к XVII — первой половине XVIII столетия в ряде списков. В этой связи фактом исключительного характера является переработка челобитной В. В. Полозова в своеобразное хождение, включенное в состав известнейшего памятника русского летописания XVII в. „Нового летописца“ (в списке 40-х годов XVIII в.).

На дальнейшую судьбу В. В. Полозова проливает свет неизвестная до сих пор вторая его челобитная. Она подтверждает достоверность сведений первой челобитной и, что особенно важно, подлинность самого хождения. В то время как списки первой челобитной Полозова расходились по рукам, сама челобитная, поданная, очевидно, в Разрядный приказ, была похоронена среди огромного количества приказных бумаг, что явилось одним из многочисленных примеров знаменитой московской волокиты. Во всяком случае служебного назначения он, кажется, не получил и жизнь его не была обеспечена. Во второй челобитной Полозов еще раз говорит о своей службе и путешествии, указывая время, прошедшее в плену и тяжелых скитаниях, — 29 лет (Полозов ошибся на 4 года, так как попал он в плен в 1651 г., вышел на Русь в 1676 г.), подчеркивает, что вышел из плена без выкупа („без окупу“). „И ныне, холоп ваш, живу на Москве, скитаюсь з женишкою и детишки промеж двор, помираю голодной смертью“. На этот раз его челобитная была рассмотрена и Полозову было выдано жалованье — 5 рублей (о чем имеется помета на обороте челобитной).

³⁰ Там же, стр. 10. По Ахтырке за это время сведения отсутствуют.

Описание путешествия В. В. Полозова представляет большой интерес прежде всего как источник по истории накопления и развития географических знаний в России XVII в., а по охвату географического пространства стоит на первом месте среди хождений XVII в. и ему предшествовавших. В хождении Ионы Маленького мы встречаемся с описанием ограниченной территории „святых мест“, детальным описанием храмов, вплоть до количества в них кадил, с многочисленными выдержками из Евангелия. В хождении В. Я. Гагары отсутствуют выдержки из святого писания, описание „святых мест“ у него перемежается с различными сведениями о том, где что растет и производится, какие товары пользуются спросом на рынке и т. д. в тех же „святых местах“. В отличие от последнего Полозов дает сведения не только об ограниченной географической области, т. е. „святых местах“, но и о многих других землях Ближнего Востока, Кавказа и Крыма со множеством интереснейших деталей, которые значительно дополняют данные других хождений. Правда, широта охвата географических пунктов у Полозова идет за счет глубины описания. Но здесь необходимо помнить, что он не ставил себе целью подробно описать свое путешествие; это всего лишь челобитная, которая должна была за его страдания принести ему место на государственной службе.

Обе челобитные В. В. Полозова публикуются в соответствии с правилами издания исторических документов XVII в. Слова, читаемые предположительно, в местах, где текст порван, стерт или трудно читаем, берутся в квадратные скобки. Описки в тексте А. исправляются по другим спискам.

— — —

**№ 1. 1676 г. ноября 26 — Челобитная В. В. Полозова
в составе „Нового Летописца“**

Лета 1676 ноября в 26 день, в первое лето царства государя царя л. 411 и великаго князя Федора Алексиевича Великия, и Малыя, и Белья России самодержда, в первое лето царства его. Вышел ис полону сын боярской Василей Полозов и бил¹ челом ему, великому государю. А в челобитной его пишет.

Бьет челом холоп твой, Васка Всильев сын Полозов. В прошлых, государь, годех отец мой Василей || Филатов сын Полозов служил отцу л. 411 об. твоему государеву, блаженные памяти государю, и был на ваших государьских службах з боярином и воеводою с князем Борисом Александровичем Репниным с товарищи на Яблонном. А я был же на Яблонном со отцем своим в малых летех. На той вашей государьской службе полонили меня крымские татары. И в Крыму я был у крымского Хана полтора года. Да ис Крыму меня отдали в подарках в Царьград, турецкому салтану. И как я, будучи в Царьграде, поднялся на ноги, и турецкой салтан взял меня перед себя и велел мне ходить перед собою

¹ В тексте ошибочно били.

в шатрах. И ходил я, холоп твой, перед турским салтаном в шатрах 12 лет. А ходило нашей братьи¹ перед ним, салтаном, в шатрах л. 412 12 человек || . А которые ходили со мною, Васкою, в шатрах, и те мои товарищи проведали про меня, Васку, что я живу по христианский, а не по бусорманский. Верую в крещение и в помазание отца и сына и святого духа. И они, товарищи, известили про меня турецкому салтану своему. И он, турецкой салтан, по их извету, уведав, что живу я, Васка, у него, салтана, а в их бусорманскую веру не бусорманюсь, верую в православную христианскую веру господу нашему Иисусу Христу распятому. И он, турецкой салтан, рняс тому делу, хотел меня казнить смертною казнию. И упросил меня, Васку, от той казни у турецкого салтана везирь ево, именем Аям Магметов сын.² И вместо смертной казни отдан был я на каторгу, а на катарге был³ я привязан л. 412 об. к каторжному || бревну ногами и руками; и греб я день и ночь на каторге 9 лет и два месяца.

И молился я, Васка, господу богу и пречистой его матери, пресвятей богородице и святителю Христову Николаю Чудотворцу и всем московским чудотворцем, чтобы меня господь бог помиловал у вынес бы господь из бусорманския земли, с каторги. И обещался я, Васка, итти во Иерусалим град господу богу помолится и ко гробу господню приложится. И помощью всещедрого бога, и молитвами пречистыя его богоматере, и святителя христова Николая Чудотворца, и всех московских чудотворцов у турецких людей каторгу на море разбило. И турецкие люди и московские неволники, полоненики все притонули. А меня, Васку, с неволником же прибило ко берегу на том же каторжном бревне, л. 413 х которому я, холоп твой, был привязан. || И я, Васка, от моря пришел в турецкий град Прус и добыл себе платья турецкого,³ потому, что я турецкому языку всему сполна изучился. И, добыв платья, пошел я, Васка, во Иерусалим через турецкие города. На первой город на Кукую да Онадана, с Оданая на Скурт да на Колана, да на Онтекию, а по-нашему Антиохия. Великая река же под Антиохиею — Асы. А отуды пошел на Чугарь, с Чюгаря пошел на Хамаю, с Хамаю на Ламыс, где лежит турецкой их пророк Бабамир.⁴ А отуды пошел на Скутефи. Скутефь на Шамахию, а по-нашему Дамаск град. А в Дамаске жил 3 месяца и 2 недели. А от Дамаска до Иерусалима ходу 7 дней. А отуду пошел на Яковлев мост, что делал Ияков, Иосифа Прекраснаго отец на Иердани реце. Вверху и жилище || Ияковлево тут же. А в котором граде жил Ияков, и тому граду имя Сафат. И в том граде Сафате родилися 12 сынов Иякову, а Прекрасному Иосифу братья. А ныне в том граде живут турки и арапы и армяны. А где жил Иаков и тут христианома неходимо. А при мне, Васке, тот град держал паша именем Салих. И был я, Васка, где опочивают Ияковлевы дети, Иосифа Прекраснаго братья; и поделаны над ними мечетни арапские, — арапы

² ОИДР — Ахмет.

³ В тексте ошибочно русского, исправлено по ОИДР.

⁴ Может быть, Баба эмир (?).

их сказывают своими святыми. А в Дамаскине граде при мне был паша именован Коскусин, а по нашему — Кривой. А от Сафата града пошел я, Васка, под Назарет град. А где был Назарет и то место пусто, града несть. И тут же стоит гора Фаворская || . А Назарет град стоит лишь место пусто л. 414 под тою горою Фаворскою. А на грацком месте греческих дворов стоят с пять или шесть. А от горы лежат три дороги: дорога во Египет, вторая во Иерусалим, третья к проклятому Махмету, а лежит тот проклятой во граде Медыне. А к проклятому Махмету идучи от Назарета один град Твериф. А ходу от Фаворские горы до прохлятого Махмета сорок четыре дня. А ездят к нему, проклятому на всяк год по девяти тысяч турок и арап и кизылбашь. А сказывают они, что к своему проклятому пророку ходят молиться. А от Фаворския горы во Иерусалим итти на Балыс град. А во граде Набалысе пристал я, Васка, к греческому священнику, и он по платью меня || не узнал, а Балыс нашим языком — Самария, — что я московских людей человек, тот поп не узнал меня. И указал мне кладезь, где господь прииде и с Самарянынею на том кладезе беседовал и изрек ей: даждь ми воды пити. И тот кладезь освящают греки по двюю на год. А турки над тем кладезем наругаются: мечут в него кал и щепы. И тот греческой священник водил меня на гору и на той горе указывал мне камень. На том камени беседовал господь со ученики своими. И на камени место бело знати и до сего дни, а камень красен и велик зело. л. 414 об.

И оттуду пошел я, Васка, во Иерусалим град. А ходу от Набасыла до Иерусалима один день. И пришел я, Васка, во Иерусалим и пристал жить на дворе иерусалимского паши, имя ему Муса.⁵ А сказался ему, что цареградской || турчанин. И они меня по платью и по языку не узнали, что я христианин, называли меня турчанином. И живучи я у него ходил во Иерусалим в церковь молится богу, чтобы турки и арапы не ведали. А турки и арапы в церковь Воскресения Христова ходят беспрестанно, что они церковные ключи держат. А ко гробу господню в тайне же ходил. А от гроба господня ходил я, Васка, смотреть пула земнаго, а пуп земный три сажени. Да в той же церкви Воскресения Христова, близ пула земнаго, есть щель под землю, как человеку пролести.⁶ Да в той же церкви зделана темница сажен человеку. А в нее, в землю три ступени и камень лежит, аки ступа. И за тот камень привязан был господь наш Иисус Христос, тут же на нем и ризу раздраша воины. И оттуду ходил на гору Голгофу || и видел ту щель, где ука- л. 415 нула кровь господня на главу Адамлю. А величиною та щель на полпяди. А водил меня, Васку, по тем местом арменин, а я ему сказался втайне, что христианин. А ходил я по тем местом всем в великоденскую субботу. И с тое горы опять сошел ко гробу господню.

И в тое великую суботу, за два часа до вечера, видел я, Васка, как сошел огонь с небеси на гроб господень, на камень, который ка-

⁵ ОИДР — Мосей.

⁶ ОИДР — боком пролести.

мень привален был ко гробу господню. И сошел огонь разными цветы, а у гроба господня в то число стояли патриархи греческой, арменской, фрянчюской. И греческой патриарх возмет в обе руки свечи и засвечает свечи на камени, и, зажегши их, поводит тем огнем по браде своей и по главѣ. || И тот огонь у патриарха на голове власов и брады не опалит. И потом засвечают власти и священницы и весь народ христианский. И греки и как засветят свещи на паникадилах в деревянном масле, и в паникадилах, засвещают свещи армяня и фрянцужу, и коптяне, и сербяне. И в то число, как сошел огонь с небеси на камень, а греческой патриарх на том камени засвечал свечи в обе руки, и как водил тем огнем по браде своей и по главе; и тот огонь власов главы и брады не палит. И виде то велие чудо диак их и грамотея подивися тому господню чудеси, и скиня с себя четму, и учал крестить лице свое крестообразно, и нача хвалити господа нашего Иисуса Христа распятого, рече: „велик бог христианский распяты“. А турскую || и бусорманскую веру нача проклинати. И в то число турки греческаго патриарха почали называть еретиком, а того своего диака и грамотею турчана схватили за руки и за ноги, и понесли его к приказу своему, и посадили в приказе своем, и учили того своего диака и грамотею прибывать к вере своей бусорманской. Он же проклинает бусорманскую веру и турскую, а православную христианскую веру господа бога распятого нача хвалити. А имя тому диаку и грамотею Хадимахмуг. И они, турки, того своего диака и грамотею повели на лобное место, где шествие господне было на осяти. И тут ево сожгли для того, чтобы на ту казнь смотря иные их бусорманы в православную христианскую веру || не веровали. И с того числа турок и арапов не стали пускать в церковь Воскресения Христова ходить.

Да я же, Васка, ходил к древу, где привязан был овен на жертву Авраамлю вместо Исаака, сына его. И то древо стоит лето и зиму зелено. А ломают то древо, приходя, странники для благославения, а того древа не убывает. А оттуду ходил к дому Давыдову, и ко гробу его ради спасения по вся дни, где он почивал и гроб его целовал трижды. А держат тот гроб Давыдов арапы, а христианом тут невходимо, потому что прежде того бывала тут церковь, а ныне тут поделаны мечетни. А гроб Давыдов за стеною Иерусалимскою с перестрел, как из лука стрелить. А круг дому Давыдова град каменной да четыре башни || каменные. А стоит во Иерусалиме, в угле от церкви Воскресения Христова, как из лука трижды стрелить. Круг двора его ров, а врата на дворе один вход и выход. А ис тех врат через ров мост на цепях железных, а у врат лежат пушки, а стерегут врата его и пушки янычане. А христианом на двор его невходимо, не пускают. Будет кий христианин тем стражем даст червонной золотой, и они того на двор царя Давыда пустят смотреть. А хором на дворе одна полата и та замкнута двема замками, а в ней 72⁷ окна.

⁷ Вероятно, ошибка, в ОИДР — 2.

А оттуду ходил я, Васка, в Вифлием мимо села Скудельнича и юдоли плачевной. А от того села Скудельнича на монастырь святого пророка Илии, где опочивал Илия пророк на камени. А поднял его с того камени || аггел господень и знамение на камени знати и до сего а. 418 дни, а тот камень на вифлиемской дороге. А указал мне тот камень игумен ильинского монастыря, а тот игумен грек, а я ему сказался, что христианин православной. А на том камени опочивают христиане, коим лучится шествие во Вифлием. И я, Васка, спал на том камени дважды. А в Вифлием град от Иерусалима семь поприщъ, и был я в Вифлиеме. А в Вифлиеме граде монастырь Рождество Христово высок велми.

А в том монастыри церковь каменная, а в той церкви 40 столпов каменных. А в Вифлиеме толко три церкви: в первой служат греки, во второй армени, а в третьей француженя. И в вертепе я был, где родился господь бог, и место его целовал трижды. А вертеп в землю семь ступеней. || А замыкают вертеп аки погреб, а ключи того вертепа а. 418 об. держит черной диакон. А из Вифлиема пошел дорогою я, Васка, ко Аврааму, и Исааку, и Якову, где они почивают, а то место от Иерусалима 25 поприщъ. А гробов их не знати и замкнуты тремя замками. А зделана мечетня. Толко в тое мечетню смотрят в окно. Да тут же, на горе, стоит дуб велик, зелен зиму и лето. А толщиною три сажени и высок зело, именуем Амавритски. А ломают тот дуб турки и арапы для здравия. И к тому дубу приходил господь троиецо. И оттуду пошел я, Васка, во Иерусалим, в Епсиманию, где было успение пресвятыя богородицы, и гроб ея целовал трижды. А ходу в землю, ко гробу ея трицать ступеней. || А построена тут церковь, а строила царица а. 419 Елена. А у тое церкви толко едино оконце. А та церковь близ горы Елеонския. И от гроба пречистые богородицы, отслушав обедню, все христиане ходят к Силуамли купели и на той купели умываются и пьют воду. А та Силуамля купель под Галилейскою горою, под гору вход. А сказал мне вифлиемской священник про Евпсимиану и про гроб богородицы и про Силуамлю купель: по всякий год аггел господень мутит воду. А от Силуамли купели пошел я, Васка, на Иердан реку. И был во Иерусалиме, где была святая святых, ея же строил царь Соломон и после его Зоровавель Иисус Оседеков. А ныне построена против того мечетня, как была построена святая святых. А в той мечетне стоит камень на воздухе || нимич держим, а вышиною, как достать рукою. А по конец а. 419 об. того камня аки человекья глава, а круг того камня дватцать сажени, а среди того камня стопы жребцевы. На него же въехал господь на жеребяти. А лежал тот камень на земли и взялся на воздух от поганных турок, что они на том камени всякую скверну творили. Да зделана решетка железная в той же мечетне; а сказывают, что делал ту решетку сам царь Давид своими руками. Да возле тое мечетни стоит полата, в коей царь Давид судил. А греки говорят и арменя: поде той полаты лежит царь Соломон Премудры, а турки и арапы про царя Соломона не сказывают.

И оттуду пошел к Моисею пророку. И от Моисея пророка пошел
 л. 420 я, Васка, || во Египет через пешчаное море на верблюдех. А во Египте
 жил полтора года и фараоновы полаты видел, и во Иосифовых полатах
 ходил по вся дини. И в Старом Египте был, где родился Моисей пророк.
 И зыбочка каменная и доньсь его цела. А где он родился и тут
 церковь Козмы и Дамиана. Да возле той же церкви ныне зделана
 мечетня арапская. И видел темницу, где заточен был Иосиф Прекрасный,
 а глубина той темнице сто ступеней. А ныне в той темнице зделан кладезь.
 И ис того кладезя таскают воду на пороховое дело. !А во Египте
 толко два кладезя. А река под Египтом Нил от Египта два поприща.
 И из Египта был во Александрии. А круг Александрии день ходу
 л. 420 об. летней на Александровы полаты видел велми мудры. || И у турскова
 салтана нет таких полат, а стоят на горе высоко. А в ту гору бьет
 река Нил, а гора каменная. А из Олександрии пошел к Содому и Гомору.
 А Содом и Гомор горит, немочно доитти до него, блиско не пустит
 смрад. И тут же блиско Ноев ковчег стоит на горе высокой и на ту
 гору взотти немочно ни коими мерами.

А от Содому и Гомору пошел я, Васка, в турки⁸ арменския. И в тур-
 ках⁸ арменских знаю пашей обоих. И жил в турках⁸ арменских девять
 месяцев, где заточен был Иоанн Златауст. И оттуду пошел к Иоанну
 Предтечи, где опочивает. А опочивает меж четырьмя грады — дву тур-
 ских да дву кизылбашских. Имена градом: Иван, Иереван,⁹ Изрум,
 л. 421 Нарбекир. Изрум, Нарбекир || — турецкого салтана; Иван, Иереван —
 шаха кизылбашского. А построен Иоанна Предтечи монастырь, а дер-
 жат тот монастырь арменя, а молится приезжают в тот монастырь
 Иоанну Предтечи греки и армени или кои веруют распятому на всяк
 год тысяч по десяти. А турки называют Иоанна Иван Чегин. И у Савы
 Пустынника я, Васка, был. Прежь сего, обитель, сказывают, была
 велика зело, было братии 14 тысяч черицов.¹⁰ А ходу до тое обители
 от Иерусалима до полудня.

И оттуду я, Васка, перекинулся на Крымскую сторону. А с Крым-
 ской на Черкасы. И в Халева⁹ стоит на Черном мори. Обехал дважды Трапезонта града
 вокруг и три поля и (гареа).¹⁰ И оттуду пошел под град Сиоп опять на том же мори Черном.
 л. 421 об. А от Сиопа до Царя || града пятьсот поприщ. Да на той же турецкой
 стране град Риза от Трапезонта града двести поприщ. А от Риз две-
 сти — град стоит Гоня, а от Гони града пошла Крымская страна
 к Азову граду. А от Азова града турецкой один Керчь двести поприщ,¹¹
 Каф. А от Кафа до Балыклавия триста поприщ, а от Балыклави двести
 поприщ до Дуная. А на Дунае град Келея, а от Дуная и Келеи града
 шестьдесят поприщ до Измаила. А от Измаила до Царяграда шестьсот

⁸ В тексте ошибочно куксы, исправлено по ОИДР.

⁹ В тексте ошибочно Иеремав, см. ниже.

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ Далее, очевидно, пропущено до.

поприщъ. Да еще турского салтана болшей город Соленин за Царемградом. А в том граде Соленине по переписи жидов сорок тысячъ. И сей град у турского лутчей. А от Азова он четыреста поприщъ, а стоит на Дунае. А от Дуная пошел я, Васка, на Черкасской бок || тою л. 422 Крымскую землю.

С Черкасские на Базимскую со Базимские на Шатскую с Шатские на Мгрицкую, где живет Дедин Мгритской. Тут опочивает Георгий Храбрый чудотворец. А опочивает во граде Рахлее. Тут он и змия убил. А тот град Рахлей стоит близ моря Асийского, на озере. И тут меня, Васку, задержали два года, как учился их языку. И они меня стерегли крепко и я их изплошил и ушел у них в Грузинскую землю к Баграту царю Александровичу. А у Баграта царя очей нет, нищ. И велел он меня от себя выпроводить к Курскому граду. А я, Васка, сказался ему, Баграту, что христианин, был в полону. А Грузинских три земли, а не одна. А ис Курска пришел в Изрюм, на реку Алунь. А с реки Алуна на великую реку || Нават. А Наватом ехал мимо города л. 422 об. Михуки, а по нашему Невеня — стоит пуст, а близ него стоит турецкий город Мисур, а внем опочивает Иона пророк. А зделана на нем мечетня арапская, и стерегут его арапы, а христианоу тут невходимо. И видел я, Васка, камень лежит на берегу реки Навата, в воде половина — три сажени. На тот камень Иону пророка кит рыба выкинула. А лежит тот камень под Невениею. И гроб Ионы пророка я, Васка, целовал. И оттуда пошел в Новой Вавилон. А до Старого Вавилона недопустит зминн смрад за тритцать поприщъ.

А в Новом Вавилоне я, Васка, пристал к кизылбашскому купчине,¹² ко арапу, а сказался ему, что белого царя Московского человек, || иду л. 423 и с полону, ис турок. И он меня из Вавилона послал в Ыспогань. И возвестил тот купчина о мне кизылбашскому шаху. И кизылбашской шах призывал меня к себе и велел мне бусорманитца в свою бусорманскую веру, а давал мне, Васке, многую казну. И я у него казны не взял, а бусорманитца не стал, а православную христианскую веру не порудил, а иные моя братья, неволники же, в их бусорманскую веру бусорманилися и на многую казну прелстилися.

И в Испогани нашол я, Васка, грузинского царевича Давыда Микулаевича, и жил я, Васка, у него двенатцать дни. И он, царевич Давыд Микулаевич, указал мне в Ыспогани двух человек московских гонцов Константина¹³ || Христофорова да Никифора Ларионова и дал мне, л. 423 об. Васке, он, царевич, на дорогу семнатцать рублей денег московских. А слышал я про его, царевича, что кизылбашской шах ево, царевича, неволил бусорманитца в свою бусорманскую веру и давал ему¹⁴ многую казну да четыре града, что есть лутчих. И он ему, шаху, отказал; давай де ты мне хотя всю свою шахову область, а бусорманится не хошу, а христианские веры не поружу. А про то весно переводчику Констан-

¹² ОИДР — именем Канрабал.

¹³ ОИДР — Стеньку.

¹⁴ В тексте ошибочно мне.

тину Христофорову да подъячему Никифору Ларионову. А как нашел я, Васка, тех московских гонцов, переводчика и подъячего и стал им быть челом, чтобы они меня не покинули, вывели на святую Русь
 л. 424 из бусурманские веры. ||

И подъячий Никифор принял меня, Васку, и вывел на Терек на своих подводах. А ехал я, Васка, с ним и жил целой год. А издержал он, Никифор, за меня в харч и в одежду, и в подводу двадцать пять рублей денег. А с Терек воевода¹⁵ Андрей Иванович Колычев отпустил меня, Васку, в Астрахань. А из Астрахани околничей и воевода князь Василей Осипович Щербатой отпустил меня, Васку, к Москве. А на Москве бил челом я, Васка, великому государю о полонной своей нужде. И великий государь царь пожаловал, велел отпустить на воеводство на пять лет в Арзамас город и Ахатырь ему же поддал. Сей повести конец zde.

БАН, тек. пост., д. 104, лл. 411—424.

**№ 2, 1690 г. до 17 января — Челобитная В. В. Полозова
 в Разрядный приказ с просьбой о выдаче „поденного корма“**

л. 26 Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу [и]¹⁶ Петру Алексеевичу всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцем бьет челом холоп ваш Васка Полозов.

В прошлых, государи, годех был я, холоп ваш, на вашей, великих государей, службе, под городом Яблонным в полку боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина. И на бою крымские люди отца моего срубили, а меня, холопа вашего, в полон взяли. И был я, холоп ваш, в Крыму и в турках в полону двадцать дефять лет. И всякую муку от бусурманских людей терпел. Да я ж, холоп ваш, был на катарге девять лет и два месяца и всякое бесчинство, и ругательство, и холод, и голод от них, бусурманских людей, терпел же. И волею, государь, боже[ю] и вашим государским счастием яс, холоп ваш, вышел в Рускую землю без окупу. И шел через многие государства. И ныне, холоп ваш, живу на Москве, скитаюсь з женишкою и детишки промеж двор, помираю голодною смертию. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия, и Ма[лыя], и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, своим государским жалованием за мою многую службишку, и полоннее терпение, и ради моеи скудости и нищеты. Велите, государи, мне учинить поденной корм, чтоб мне, холопу вашему з женишкою и робятишки голодною смертию не помереть, а яс рад за вас, великих государей, вечно бога молить. Великие государи, смилуйтесь.

На обороте:

1690 генваря 17 день великие государи пожаловали, велели ему дать своего, великих государей, жалованья в приказ денег пять рублей

¹⁵ В тексте ошибочно воеводам.

¹⁶ Край рукописи оборван.

из Розыского приказа; учинить о том указ боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Другим почерком и чернилами:

Учинить по сему, великих государей указу.

Другой почерк:

Великих государей жалованья пять рублей Василей Полозов взял. А в его место росписался Иван Ленин по его велению.

ЦГАДА, ф. 210, Приказной стол, д. 1219, 1690 г., л. 26—26 об.

E. G. Tschumatchenko

V. V. POLOZOV'S TRAVEL IN THE NEAR AND MIDDLE EAST IN THE 70-s OF THE XVII CENTURY

V. V. Polosov's travel in the near and middle East. 1670-th years contains new informations for a study of Russia's connections with Oriental contries. The preface of the publication gives the description of manuscripts and a literary analysis of the form of „chelobitnaya“, which reflects geographical and political knowledge of East.

От редакции. После того как статья была сверстана, ее автор, Э. Г. Чумаченко, продолжая свои поиски, нашла еще четыре списка „Челобитной“, обширные добавления и разночтения по которым не могли быть внесены в корректуру.